

- Мы сказали тебе, чтобы ты нёс рюкзак, так что неси. Меньше болтовни! - ругнулся Лю Ган и затем снова потянулся, повернувшись спиной к Чжао Хуэю.

Чжао Хуэй изначально планировал заболтать его, чтобы выловить подходящий момент, но он и подумать не мог, что этот здоровяк окажется настолько тупым. Он совершенно не проявлял бдительности, поворачиваясь к нему спиной, несмотря на то, что стоял так близко. Шанс появился довольно быстро, не правда ли?

Если у него есть такая возможность, и он ей не воспользуется, то как он вообще может называть себя Чжао Хуэем? Он только что сказал, что продемонстрирует Чэньчэню, как быстро с ними расправится и захватит их рюкзак с чемоданом.

- Да, старший брат! С этого момента я ваш мальчик на побегушках, если что-то хотите, то просто скажите! - громко пообещал он, доставая кинжал, а затем резко ударил Лю Гана в центр спины.

В момент, когда он только доставал оружие, он уже слышал звук, с которым кинжал пронзает грудь... Вчера он сделал тоже самое с мужчиной такого же размера, как Лю Ган. В момент, когда он умер, у него всё ещё было выражение недоумения на лице. Он не мог понять, почему младший брат, которого он только что принял, вдруг сделал такое.

Чтобы выжить в этом мире, нужно быть решительным и безжалостным. Только таким способом можно поддерживать своё преимущество. Чжао Хуэй считал, что все люди кроме него были невероятно глупыми. Взять, например, Яо Вэйдуна и его семью. Он был обеспокоен, что его семье может быть нанесён вред, отчего только и думал, что о побеге, когда увидел Чжао Хуэя. Ему всего-то и требовалось найти подходящую возможность и ударить его в спину прутом, а затем смотреть, как тот молит о прощении.

Что же касается Лю Гана, этого глупого здоровяка, всё, что понадобилось - это показать улыбающееся лицо, а также несколько раз назвать его старшим братом, а себя младшим, заболтать его, чтобы он потерял бдительность.

Чжао Хуэй говорил Чэньчэню, что это и есть человеческая слабость. У любого обычного человека имеется такой недостаток. Пока они правильно этим пользуются и действуют решительно, у них будет возможность получить больше ресурсов и пространства для жизни в этом мире.

Однако он совершенно не ожидал, что этот удар кинжалом не завершится успехом. В мгновение ока его запястье оказалось сжато большой рукой, похожей на тиски. Она была настолько сильной, что боль в запястье казалась невероятной, он чувствовал, что его кость может сломаться в любую секунду.

- Старший брат, пощади меня!

Его атака не только провалилась, его ещё и сразу раскрыли, оказав сопротивление, заставив молить о пощаде. Он никак не ожидал, что не сможет пронзить Лю Гана кинжалом с такой короткой дистанции, да ещё и в момент, когда тот повернулся к нему спиной.

– Ты хотел убить меня, а сейчас просишь о пощаде? Да ты шутишь? – холодно рассмеялся Лю Ган. Он видел этого Чжан Хуэя насквозь с самого начала. У него явно был коварный план, с которым он подошёл к Лю Гану и Цзян Цзиньюаню. Но даже так было немного удивительно, что этот парень показал свою истинную природу так легко, просто дождавшись, когда он повернётся к нему спиной.

– Старший брат, сжальтесь над нами! Мы голодаем несколько дней и ищем еду. У меня голову просто туманом заволокло, я был вынужден сделать подобное. Мы всё ещё молодые и неразумные люди! Мы никогда не посмеем повторить это в будущем! – крича, умолял Чжао Хуэй. Такое поведение было невыносимым для Цзяна, и он не мог не вмешаться, чтобы убедить Лю Гана пощадить их, ведь все люди ошибаются.

– В будущем? Ты думаешь, у тебя всё ещё есть будущее? – Лю Ган усилил хватку, и раздался треск. Кинжал упал на землю и от сильного давления металлической руки запястье сломалось.

Чжао Хуэй выпустил леденящий кровь крик. Он уже привык ломать кости других людей, но впервые кто-то другой ломал его собственные. И как оказалось, это очень больно!

От такой боли у него образовались большие бусинки пота на лбу, пока рот продолжал с трудом хватать воздух.

Увидев, что всё идёт совершенно не по плану, Чэньчэнь сразу бросился на врага со стороны дороги. Он поднял мачете и нанёс удар в направлении его шеи. Естественно, Лю Ган был начеку, ожидая эту скрытую атаку. Услышав шум, он приложил немного силы, чтобы придвинуть Чжао Хуэя к себе, и использовал его руку, чтобы заблокировать удар.

Как только мачете опустилось, вместо одной повреждённой руки у пленника их оказалось две. Лю Ган хорошо воспользовался моментом, и теперь из-под кожи Чжао Хуэя проглядывалась кость, отчего он вновь завопил от боли.

Изначально планировалось без труда избавиться от Лю Гана, а затем взять их рюкзак и чемодан. Но теперь стало понятно, что они натолкнулись на поистине жестокого игрока, способного использовать Чжао Хуэя как марионетку, которой можно управлять и убить. Это было очень неприятное чувство, ведь в прошлом он сам решал, кому жить, а кому умирать.

После того, как первая атака Чэньчэня не достигла цели, он снова замахнулся мачете и попытался нанести второй удар. Лю Ган, который сейчас управлял Чжао Хуэем, как хотел, поднял его целиком и заблокировал удар спереди. Мачете приземлилось на бедро Чжао Хуэя, вновь пронзив мускулы до костей.

От такой боли он почти потерял сознание и с последних сил заорал на Чэньчэня, чтобы тот прекратил рубить его.

Увидев, что всё идёт совершенно не так, Чэньчэнь больше не осмелился продолжать атаки. Он развернулся и быстро побежал по улице. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как в него полетел пожарный топор. Быстро вращаясь, он ударил убегающего Чэньчэня в правое колено.

Когда вся его голень исчезла, он упал, споткнувшись. Обрубок ноги ниже колена приземлился в нескольких метрах рядом, вместе с топором. Вспышка невыносимой боли прошла через всё его тело. Чэньчэнь прижал оставшуюся культю и завыл от боли, как прежде орал его старший товарищ.

Разве Чжао Хуэй не говорил, что всё под контролем? Почему всё закончилось именно так? Похоже в этот раз избитыми и убитыми были не другие люди, а они сами. Это чувство было просто невыносимым!

– Убей их. Если оставить их так орущими, они привлекут кучу зомби, – сказал Цзян, подойдя к Лю Гану.

Он не был точно уверен, что произошло между ними. Ему показалось странным, что Лю Ган сломал кости этим двум людям, которые хотели служить ему, и не произнёс при этом ни единого слова. Однако, если всё прошло именно так, он мог помочь, только освободив их от боли.

Лю Ган ничего не ответил. Он подошёл и взял топор, которым только что отрезал ногу Чэньчэню. Если люди хотели убить его без видимой на то причины, он не отпустит их просто так, не задав сначала вопросы.